

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.32>

Петри Эльвира Корнеевна

"ШЛАРАФФИЯ": ПЕСНЯ, КОНТЕКСТ И КУЛЬТУРНЫЙ КОД

В статье анализируется содержание немецкой песни "Шлараффия". Указывается ее происхождение - средневековое фаблио, рассматриваются варианты, отмечаются изменения в процессе исторической эволюции. Интерпретация содержания связана с культурным кодом, она отличается во французском и немецком искусстве. В Германии под влиянием протестантской этики отношение к "Шлараффии" отрицательное. В качестве примера приводится анализ песни Шумана "Из Шлараффии" и песни российских немцев "Шлараффия". Вывод: необходимо знать контекст существования песни и культурный код для понимания содержания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 147-151. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RUSSIAN ART IN THE PUBLICATIONS OF BERLIN MAGAZINE “OST UND WEST”

Omel'yanenko Mariya Valer'evna, Ph. D. in Art Criticism
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
omelianenko@mail.ru

“Ost und West” is a German magazine of the first quarter of the XX century, associated with the Zionist movement and the Jewish cultural renaissance. A unique feature of the magazine is the support of the Jewish artists from different countries of Europe. Articles on art criticism, art history and theory were devoted to the phenomenology of the national art of the Jews and considered the prospects for its evolution. According to this program, the authors of the magazine studied the work of the artists, important for the Russian art of the late XIX – early XX century. M. M. Antokolsky, I. I. Levitan, L. O. Pasternak and L. Bakst are among them. I. Ya. Ginzburg and P. D. Ettinger collaborated with the magazine. Some publications of “Ost und West” are included in the historiography of the Russian art for the first time.

Key words and phrases: Russian art; art criticism; theory of national art; Jewish cultural renaissance; Russian-German cultural relations; “Ost und West” magazine; Isaac Levitan; Mark Antokolsky; Leon Bakst; Ilya Ginzburg.

УДК 784.72

Дата поступления рукописи: 15.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.32>

В статье анализируется содержание немецкой песни «Шлараффия». Указывается ее происхождение – средневековое фаблю, рассматриваются варианты, отмечаются изменения в процессе исторической эволюции. Интерпретация содержания связана с культурным кодом, она отличается во французском и немецком искусстве. В Германии под влиянием протестантской этики отношение к «Шлараффии» отрицательное. В качестве примера приводится анализ песни Шумана «Из Шлараффии» и песни российских немцев «Шлараффия». Вывод: необходимо знать контекст существования песни и культурный код для понимания содержания.

Ключевые слова и фразы: «Шлараффия»; утопия; сюжет; интерпретация; картина мира; культурный код.

Петри Эльвира Корнеевна, к. искусствоведения
Арзамасский музыкальный колледж
e-petri@mail.ru

«ШЛАРАФФИЯ»: ПЕСНЯ, КОНТЕКСТ И КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Песня российских немцев «Шлараффия» (“Schlaraffenland”) записана в 1971 г. Оскаром Гейльфузом. Нам удалось обнаружить её публикацию в сборнике “Russlanddeutsches Liederbuch” («Песни российских немцев»), выпущенном в Клуденбахе (Германия) [9, № 63]. Задача данной статьи – продемонстрировать, насколько эта песня включена в немецкую культуру – фольклорную и профессиональную – и каким образом связана с культурным кодом.

В основу сюжета песни положено фаблю, текст которого на старофранцузском языке (рукописный) сохранился в настоящее время в 3-х экземплярах: первый от 1250 г., два других – копии начала XIV века. Фаблю (басня, рассказ) – жанр городской литературы, занимательное повествование. В немецкой традиции сходный литературный жанр стихотворного рассказа – юмористического или сатирического – называется шванк.

Фаблю, которое привлекло наше внимание, состоит из двухсот восьмисложных стихов и описывает волшебную страну Кокань. Происхождение этого слова филологам не удалось установить, но оно переведено на другие языки: английский – “Cockayne”, итальянский – “Cuccagna”, испанский – “Cusaña”. У немцев – своё название такого сюжета: “Schlaraffenland” – «Шлараффия», происхождение этого слова тоже не вполне ясно [2].

Современные исследователи дают разные определения содержанию, изложенному в «Шлараффии», называя его утопией (самое частое определение), социальной утопией, деревенской утопией, городской утопией, сатирической утопией, пародией, мифом и фольклорным мифом. Все эти качества в разных пропорциях имеются в вариантах «Шлараффии», но понятно, что самые важные из них – «утопия» и «миф» [5]. Шлараффия – это страна изобилия, «благословенная Господом и его святыми», страна, где сняты запреты суровой средневековой церкви и где человек может всё иметь, не работая. Деньги в Шлараффии не нужны, человек там чем больше спит, тем делается богаче. С небес в Шлараффии падает дождь из колбас, течёт река из вина, всюду стоят накрытые столы, а жареные голуби сами летят в рот. Каждый день либо праздничный, либо выходной. В году по четыре Пасхи, Рождества, праздника сбора винограда, Сретенья, Карнавала, а Великий пост отмечается один раз в двадцать лет. И, конечно, в Шлараффии имеется источник вечной молодости. Образ Шлараффии близок к наивному представлению о Рае [2, с. 111].

Народные песни о райской жизни тоже имеются в немецкой песенной культуре. Вариант такого сюжета представлен в песне “Aussicht in die Ewigkeit” («Взгляд в вечность») из «Волшебного рога мальчика». И опять

в центре внимания съестное изобилие. Праведникам, попавшим в Рай, за столом прислуживают библейские персонажи и католические святые: Пётр посылает в подвал за вином, Давид играет на арфе, Ульрих жарит карпа; Маргарита печёт пирожки, Цецилия (покровительница церковной музыки) руководит хором, Мартин держит наготове коней, так как никто здесь не ходит пешком, и т.п. [8, S. 218].

Налицо снижение сюжета: все эти святые, которым молились в церкви и трагические истории которых все верующие знали, предстают в песне как обычные гостеприимные горожане, и сам этот рай наполнен бытовыми «земными» деталями. Даже лошадь св. Мартина «неблагородного» происхождения, её масть обозначена словом Schimmel (оно означает «плесень»), такие лошади часто были у извозчиков.

В. Жирмунский считает, что в основе этого сюжета – стихотворение М. Штурма, опубликованное впервые в 1778 г. Но он не исключает, что само стихотворение могло быть создано по мотивам народной песни, нам это тоже представляется весьма вероятным. В собрании песен российских немцев В. Жирмунского имеются две с подобным сюжетом: “Wir genießen die himmlische Ruh” («Мы наслаждаемся небесной радостью») и “Ei, wie geht es im Himmel” («О, как дела на небесах?»). В первой поётся о том, что в райском саду можно бесплатно получить вино из подвалов, ангелы пекут хлеб, св. Георгий обороняет Рай от Сатаны¹, а вокруг в саду растут апельсины, лимоны, финики [4, с. 58]. Вторая песня близка по содержанию к песне из «Волшебного рога»: в ней перечислены по именам святые. Св. Пётр жарит колбасу, святые Екатерина, Сусанна, Елизавета и Доротея стоят вокруг печи и смазывают сковороду [Там же, с. 60].

Вернёмся к Шлараффии. Имеется перевод «Шлараффии», принадлежащий Льву Гинзбургу, причём это не тот текст, который был опубликован в «Волшебном роге», а какой-то другой вариант, гораздо более полный². Приведём некоторые фрагменты.

Там стены башен и домов
Из кренделей и пирогов,
И в каждом закоулке
Растут на липах и дубах
Поджаристые булки
Страна, как видим, неплоха:
В озёрах плещется уха,
И рыбка не в обиде,
В сеть попадает к рыбаку
Уже в варёном виде [7, с. 165].

Пред нами предстаёт мир карнавалный, но за этим изобилием еды кроется извечный страх средневекового человека перед голодом: эта верная мысль высказана Жаком ле Гоффом [2, с. 109-117]. Мечта о такой идеальной стране недостижима, и заканчивается баллада следующим образом:

...Всё это нынешней зимой
Мне рассказал один немой,
А подтвердил публично,
Слепой, который этот край
Недавно видел лично [7, с. 168].

Корни сюжета можно отыскать в Античности: образ жареной птицы, летящей в рот, есть у греческого комедиографа V века Ферекрата, знаменитый географ Страбон, описывая Индию, утверждает, что раньше здесь текли реки молока, вина и мёда. Позже описание сходных чудес можно встретить в сборнике поэзии вагантов «Кармина Бурана», в «Корабле дураков» Бранта, в «Декамероне»; сюжет нашёл отражение и в живописи – П. Брейгель Старший «Страна лентяев». О Шлараффии писали братья Гримм, Л. Уланд, В. Менцель, Э. Шмидт, Р. Дихтер, Э. Аккерман и многие другие [5]. Образ Шлараффии не исчез и в культуре современной Германии: к нему обращаются писатели (Г. Манн – роман “Im Schlaraffenland” (1900)), художники, музыканты, он широко используется в рекламе (отелей, матрасов, сладостей), об этой стране снимаются мультфильмы. Имеется даже оперетта «Петер и Пауль бегут в Шлараффию» Франца Легара (1906), единственное его сценическое произведение для детей.

Такое постоянное присутствие данной темы в обществе говорит о её принадлежности к центральной зоне культуры. «Центр, или центральная зона, это как бы в свернутом виде ценности и верования данного общества. Именно “центр” упорядочивает символы, ценности и верования. И центром он является потому, что он разделен, нередуцируем» [3].

Шлараффия создаёт определённую картину мира. Её обуславливает национальный культурный код, который связан со стереотипами сознания, вернее, с областью культурного бессознательного [6]. Но эта область

¹ Забавная деталь: сначала ангелы пытаются отогнать Сатану гранатами: “Die Engel warfen Granaten auf daß uns der Satan nicht schadet” («Ангелы бросили гранаты, чтобы Сатана нам не навредил»). Гранат – одно из растений, упоминаемых в Библии. Но здесь явно имеется в виду оружие Первой мировой войны, гранат-растение крестьянам колонии Ямбург, где записана песня, не знаком.

² Текст опубликован в сборнике «Чудесный рог. Народные баллады» [7, с. 164-168]. В примечании сказано, что Л. Гинзбург использовал и другие источники, а не только сборник Арнима и Брентано [Там же, с. 425].

разная у французов и немцев, потому и отношение к «стране изобилия» различное, оно менялось в определённые исторические периоды. Культурный код обладает способностью порождения новых смыслов¹.

У французов осталось представление о Кокани как о стране всеобщего благоденствия. Менталитет немцев (сформированный во многом под влиянием протестантизма), с их особым отношением к труду, не позволяет воспринимать эту «страну лентяев» как образец счастливой и праведной жизни.

У немцев образ Шлараффии прошёл этапы развития от утопии до антиутопии. В Средневековье – это страна блаженного безделья и веселья, тесно связанная с карнавальными традициями мира наизнанку. Такое представление о райской жизни находится в конфликте с протестантской этикой и укреплением её в Германии. Шлараффия начинает рассматриваться как страна бездельников и пьяниц, совершающих грех чревоугодия.

У Ганса Сакса, народного немецкого поэта, имеется шванк “Das Schlaraffenland” (1536), заканчивается он назидательно:

Трудитесь! Мир не будет раем,
Для тех, кто хочет жить лентяем [10].

Во всех этих повествованиях присутствует иронический подтекст, а когда заходит речь о жителях Шлараффии, обнаруживается, что:

Кого же в этом крае чтут?
Того, кто лизоблюд и плут.
Кто признан первым их лентяем,
Тот государем избираем.
Кто дик, невежествен и зол,
Обороняет их престол
Своею заячьей отвагой.
А машущий колбасной шпагой
В сословье рыцарей введен.
А тот, кто жалок и смешон,
Кто жрет и пьет за спинкой трона,
Тот получает сан барона [Там же].

Тексты, связанные с образом Шлараффии, в немецкой культуре широко используются в дидактических целях и проникают в детскую литературу. Главной приманкой Шлараффии становятся сладости, нечто вроде «пряничного домика с садом из конфет и фонтаном лимонада», который находят заблудившиеся в лесу дети и за сладким фасадом которого скрывается злая ведьма (сказка «Гензель и Гретель» братьев Гримм) [1].

В профессиональном музыкальном творчестве можно отметить песню Шумана “Vom Schlaraffenland” (в русских публикациях перевод – «Небывалая страна»), она как раз и предназначена для детей. Текст Г. фон Фаллерслебена, в нём перечисляются разнообразные сладости и экзотические фрукты. Но попасть в Шлараффию нелегко: дорогу у ворот загораживает огромный холм из чернослива. (В более прозаическом «взрослом» тексте – гора из пшённой каши, в ней нужно «проехать» туннель.)

Песня Шумана размещена на немецком сайте, где представлен Архив народной немецкой песни, она считается народной, как и многие другие авторские песни. Традиция сочинять песни на народные тексты (или тексты уже обработанные профессионалами, как это было у Фаллерслебена) сохранилась до наших дней, композиторы и музыку в таких случаях приближают к народному стилю. Современный немецкий композитор Нис-Эдвин Лист-Петерсен показывал автору данной статьи колыбельную песню “Schlaf, Kindlein, schlaf!”, сочинённую им на текст одной из самых популярных народных колыбельных.

«Небывалая страна» Шумана имеет жизнерадостный характер с оттенком торжественности, чему способствует энергичная мелодика с восходящими интонациями (опора – на кварту) и аккордовый склад сопровождения: имитация хоровой фактуры. Интересна ритмика: при двухдольном размере создаётся впечатление, что в первом предложении должна бы присутствовать трёхдольность (Пример 1 Приложения). Шуман и сам подчёркивает это акцентом на слабой доле. Неизвестно, является ли мелодия оригинальной, или композитор обработал какой-то народный вариант: переменность размера в старинных немецких мелодиях не редкость.

Песня Шумана написана в простой строфической форме. Первое предложение составляет 6 тактов: две фразы по 3 такта с остановкой на D, второе предложение – расширенное за счёт повторений фраз и доп. полнения после прерванного оборота: 8 т.+2 т.

В песне российских немцев “Schlaraffenland” свой поворот сюжета (Пример 2 Приложения). Их радости – это радости деревенского изобилия: тыква в Шлараффии растёт даже на песке, огромная как скала, чтобы её отделить от черенка, требуется полдеревни. Гиперболизация – постоянный художественный приём в сочинениях о Шлараффии. Корову здесь не нужно выгонять на пастбище: она и без своего корма даёт жирное молоко, сладкую сметану, золотое масло – «как ни трудно в это поверить»; куры несут яйца семь раз в день,

¹ Среди русских фразеологических выражений «Молочные реки и кисельные берега» тоже выглядит отголоском Шлараффии. Но у русских своё представление об идеальной стране: это мир праведности, торжества христианства, справедливости. Такой предстаёт в легендах страна пресвитера Иоанна (царя-попа Ивана). Но источник вечной молодости в ней тоже имеется.

кукурузные початки такие большие, что каждый вывозится с поля на крестьянской телеге. Урожай земледельцы Шлараффии собирают дважды в год. Заканчивается песня приглашением пожить «у нас в деревне, где можно передохнуть в покое». О лени и долгом отдыхе речи нет, можно только «передохнуть» – такова реальность деревенской жизни, от которой песня не ушла.

Песня привезена немцами-колонистами из Германии, выражение «как ни трудно в это поверить» – слегка изменённая цитата из шванка Г. Сакса [10]. Представляется, что и местные реалии нашли в ней своё место, и гигантская кукуруза как символ изобилия – отражение охватившей СССР в 50-60 гг. XX века «кукурузной лихорадки»¹. В известных автору статьи европейских вариантах «Шлараффии» кукуруза не упоминается.

Форма песни куплетная, представляет собой период из 2-х предложений, второе расширено за счёт внутреннего развития. Переменный размер присутствует и здесь: ещё более ярко выраженный, чем у Шумана, он размывает границы фраз во втором предложении, но всё же в их построении угадывается секвенция.

Необычно начало песни: речитация на одном звуке. Такое начало почти не встречается в немецких песнях, опубликованных в немецких хрестоматиях, но вот в народных песнях российских немцев “Wir genießen die himmlische Ruh” и “Ei, wie geht es im Himmel” из собрания Жирмунского именно такое начало, что тоже свидетельствует об их родстве с «Шлараффией».

Подведём итог. Песня как артефакт художественной культуры предстаёт перед нами в виде единичного объекта, но она входит в систему культуры и связана невидимыми нитями с множеством идей, верований, обычаев того или иного народа, с его культурными кодами. Изучение контекста, в котором песня возникла и бытует, позволяет более целостно понять её содержание, способствует более полному раскодированию всех её смыслов.

Приложение

Пример 1.

Vom Schlaraffenland Lustig vorzutrage R. Schumann

mf

Kommt, wir wol-len uns be - ge-ben jet - zo ins Schla-raf - fen-land, Seht, da ist ein lu - stig

Le-ben, und das Trau-ern un-be-kannt! Seht, da laesst sich bil - lig le - ben und um-sonst recht lu - sstig sein:

Milch und Ho - nig fliesst in Bae - chen aus den Fel - sen quillt der Wein, aus den Fel - sen quillt der Wein.

¹ Политика СССР в области сельского хозяйства в эти годы была направлена на выращивание кукурузы как основы для подъёма этой отрасли экономики страны. При этом часто игнорировались климатические условия, необходимые для хорошего урожая данной культуры.

Пример 2.

Schlaraffenland

Kuerbisse wach - sen in dem San - de, groe - ser als ein fel - sen Stein.

Man - che die vom Stock ge - ris - sen, ha - ben Haeu - ser um - ge - schmis - sen, schla - gen hal - be Doer - fer ein.

Список источников

1. **Братья Гримм.** Гензель и Гретель // Детская литература Австрии, Германии, Швейцарии: хрестоматия для начальной и средней школ: в 2-х ч. / сост. Э. И. Иванова. М.: Владос, 1997. Ч. 1. С. 168-179.
2. **Гофф Ж. ле.** Герои и чудеса Средних веков / пер. с фр. Д. Савосина. М.: Текст, 2012. 229 с.
3. **Лурье С. В.** Историческая этнология [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/index.php (дата обращения: 14.07.2018).
4. **Народные песни Баварской колонии Ямбург на Днепре** / сост. В. Жирмунский. М.: Готика, 1996. 88 с.
5. **Силантьева О. Ю.** Страна Кокань и Шлараффия во французской и немецкой литературах XVIII-XIX вв.: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2006. 24 с.
6. **Худoley Н. В.** Художественный текст как транслятор культурного кода нации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/g25.pdf> (дата обращения: 14.07.2018).
7. **Чудесный рог. Народные баллады.** М.: Московский рабочий, 1985. 431 с.
8. **Arnim A. von, Brentano C.** Des Knaben Wunderhorn. Kehl: SWAN Buch-Vertrieb GmbH, 1994. 307 S.
9. **Russlanddeutsches Liederbuch** / hrsg. von A. Schwab. Kludenbach: Esther Gehann Musikverlag, 1991. 188 S.
10. **Sachs H.** Das Schlaraffenland [Электронный ресурс] / пер. Е. Эткинда. URL: <https://www.tania-soleil.com/hans-sachs-das-schlaraffenland/> (дата обращения: 03.06.2018).

“SCHLARAFFENLAND”: SONG, CONTEXT AND CULTURAL CODE

Petri El'vira Korneevna, Ph. D. in Art Criticism
Arzamas College of Music
e-petri@mail.ru

In the article, the content of the German song “Schlaraffenland” is analyzed. The origin of the work – medieval fabliau – is specified, its variants are considered, and changes in the process of historical evolution are noted. Interpretation of content is related to the cultural code, it differs in the French and German art. In Germany, under the influence of Protestant ethics, the attitude towards “Schlaraffenland” is negative. As an example, the analysis of Schumann’s song “Vom Schlaraffenland” and the song of the Germans from Russia “Schlaraffenland” is presented. The author draws a conclusion that it is necessary to know the context of the song existence and the cultural code for understanding the plot.

Key words and phrases: “Schlaraffenland”; utopia; plot; interpretation; worldview; cultural code.

УДК 7.011

Дата поступления рукописи: 05.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.33>

В статье рассматривается концепция «новой первобытности» крупнейшего советского искусствоведа и культуролога Иеремии Иоффе. Обозначенная теоретиком проблема «возрождения первобытности» в социалистическом искусстве и культуре изучается в данной работе в контексте истории русского религиозно-философского модернизма, художественного авангарда, искусствоведческой историографии и западной гуманитарной мысли XX века (Шпенглер, Беньямин, Маклюэн). Утопическая концепция И. И. Иоффе оценивается в связи с постструктуралистским комплексом идей ученого и элементами «философии жизни» в его творчестве.

Ключевые слова и фразы: Иеремия Иоффе; коммунизм; первобытное искусство; Вальтер Беньямин; Маршалл Маклюэн; Освальд Шпенглер.

Рыков Анатолий Владимирович, д. филос. н., к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.v.rukov@spbu.ru

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КАК «НОВАЯ ПЕРВОБЫТНОСТЬ».
 НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ ИЕРЕМИИ ИОФФЕ**

Советский Союз как «новая первобытность» – эта концепция, более или менее эксплицированная в работах крупнейшего и активно печатавшегося в коммунистической России марксистского теоретика искусства